

Špačková, Stanislava

Русско-чешская эквивалентность проприальной лексики: имена собственные в переводе : резюме

In: Špačková, Stanislava. *Rusko-česká ekvivalence propriálního lexika : vlastní jména v překladu*. Vydání první Brno: Filozofická fakulta, Masarykova univerzita, 2017, pp. 170-174

ISBN 978-80-210-8687-6; ISBN 978-80-210-8688-3 (online : pdf)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/137143>

Access Date: 05. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Русско-чешская эквивалентность проприальной лексики: имена собственные в переводе

Целью настоящей работы является заполнение некоторых белых пятен в области межъязыковой передачи имен собственных (ИС) в чешско-русском и русско-чешском дискурсе. Несмотря на свою актуальность, эта тема в настоящее время остается почти без внимания чешских русистов и русских богемистов. Отсутствие достаточно подробного практического пособия, дающего информацию по теории и практике межъязыковой передачи чешских ИС в русских текстах и русских ИС в чешских текстах, способствует возникновению вариативности при передаче ИС и вызывает появление большого количества ошибочных решений.

При синтезе научной литературы, анализе практических источников (печатные и Интернет-тексты публицистического и художественного стилей) и приспособлении типологии ономастических соответствий, разработанных русскими и чешскими учеными-транслатолами, к чешско-русской языковой среде, возникла четкая типология методов передачи ИС (онимические трансформации), которая направлена почти исключительно на чешско-русский дискурс.

Предлагаемая методика формирования ономастических соответствий состоит из четырех основных групп: *трансформации, направленные на форму* (практическая и фонетическая транскрипция, транслитерация и прямой графический перенос); *трансформации, направленные на содержание* (калькирование, субституция, деонимизация); *трансформации, направленные на доместикацию* (эвфоническое приспособление к принимающему языку, ограничение вари-

тивности, семантическая экспликация, адаптация к грамматической системе принимающего языка, морфологизация, онимическая замена, этимологическая замена, образование неологизмов, консензуальный перенос, замена частей речи) и *трансформации, направленные на фоненизацию* (транскрипция, прямой графический перенос, метод употребления исходного варианта ИС). Каждый из приведенных методов подробно описывается. На примерах из различных источников, в том числе из СМИ и художественной литературы, показывается уместность или неуместность применения данных методов.

Среди формально ориентированных принципов передачи ИС подробно рассматривается метод практической транскрипции с чешского языка на русский, который, на наш взгляд, в настоящее время является несовершенным и приводит к разночтению и возникновению ошибок или дублетных форм передачи, которые затрудняют коммуникацию.

Самую большую проблему при передаче чешской латиницы с помощью кириллицы вызывают чешские буквы *i/u*, которые пишутся по-разному (две графемы), а произносятся одинаково (одна фонема). В современном чешском языке они являются графическими вариантами одной и той же фонемы вследствие утраты корреляции согласных по признаку твердости-мягкости и нейтрализации произношения следующих после них гласных. Поэтому большинство специалистов по транскрипции склоняются к передаче обеих чешских букв *i/u* на русский при помощи графемы *и*, ибо целью транскрипции является передача фонетического облика слова. Такой способ передачи закреплен во всех распространенных правилах транскрипции чешских слов на русский язык и рекомендован Союзом переводчиков России. Проблема, однако, заключается в том, что практика передавать обе чешские буквы *i/u* на русский при помощи графемы *и* часто не соответствует чешскому произношению и выглядит неестественно для русского языка, особенно в родственных словах и флективных окончаниях. Поэтому часто встречается передача чешской буквы игрек как *ы* (*Карловы-Вары, Рыбак, Малый Рыбник, Тыл, Важный*). Такое написание противоречит требованиям транскрипционных таблиц, но соответствует идее практической транскрипции, цель которой – передача фонетической формы исходной лексической единицы при сохранении некоторых графических элементов исходного слова (для того, чтобы облегчить реконструкцию исходной формы слова). Эта цель достигается применением элементов транслитерации.

Возникновение таких исключений, однако, затрудняет ситуацию, так как одни пользователи языка придерживаются их, а другие – нет. Даже среди лингвистов нет единого мнения по вопросу принятия/непринятия такого рода исключений.

Поэтому данная дискуссионность правила передачи чешской буквы игрек вызывает у нас следующий вопрос: не стоит ли пересмотреть способ

передачи *y* и передавать ее во всех случаях как *ы*, кроме сочетаний *gi*, *ki*, *xi*, т.к. буквы *z*, *k*, *x* в русском языке сочетаются только с буквой *i*. Такой способ передачи закреплен в таблице практической транскрипции с чешского языка на русский, приведенной в конце настоящей работы.

Кроме буквы игрек, много трудностей вызывает и передача буквы *l*. Сущность проблемы заключается в том, что в чешском языке произношение согласного звука, выражаемого на письме буквой *l*, фонетически не точно соответствует русским согласным [л]/[л'], поэтому лингвисты до сих пор не пришли к единому мнению, как передавать чешскую букву *l*.

Если посмотреть справочники, то основное правило требует передавать чешскую *l* как *ль* в конце слова или перед согласной. Как *л* она передается в позиции перед гласной. Абсолютное соблюдение этого правила может, однако, привести к неудовлетворительным результатам, таким, как передача имени *Karel* или *Nezval* как *Карель, *Незваль, что не соответствует ни русскому произношению, ни чешскому, ни, тем более, закрепившейся традиции.

Из анализа традиционных вариантов передачи ИС, из количественного анализа появления буквы *л* и *ль* в конце слова в разных сочетаниях и из эксперимента, проведенного с носителями русского языка (см. глава 5.1.1 настоящей монографии) следует, что передача *l* как *ль* во многих случаях не является оправданной и искажает фонетический облик чешского ИС и даже затрудняет произношение имени на русском языке. Поэтому, аналогично передаче буквы *ы*, в случае буквы *l* зададим вопрос, не стоило ли бы лингвистам пересмотреть способ её передачи и передавать её во всех случаях как *л*.

Эти и еще некоторые предлагаемые изменения мы обсудили с русским переводчиком и специалистом в области ономастики, Дмитрием Ивановичем Ермоловичем, и с чешским лингвистом Йиржи Газдой, в результате чего возникла новая таблица практической транскрипции с чешского языка на русский, которую мы приводим в приложении к этой работе (см. приложение № 2). Новые правила практической транскрипции должны, на наш взгляд, упростить и усовершенствовать систему практической транскрипции с чешского языка на русский.

Помимо таблицы практической транскрипции с чешского языка на русский приведена также сравнительная таблица транскрипции с русского языка на чешский и английский (приложение № 1) и четыре разных таблицы транслитерации (таблицы № 3, 4, 5а, 5б).

Во второй части монографии используется разработанная в начале исследований методика формирования ономастических соответствий для определения наиболее подходящего метода соответствия для разных типов имен собственных, которые мы заранее разбили на три большие группы: хремотонимы, бионимы и геонимы. Рекомендованные методы передачи ИС сопровождаются наглядными примерами и таблицами.

Хремотонимы отличаются от остальных типов ИС тем, что для них очень важно сохранение значения названия (речь идет о т. наз. апелятивности хремотонимов), что невозможно для большинства других типов названий. Поэтому у хремотонимов очень часто используются методы переноса, направленные на значение (прежде всего, калькирование или субституция). В случае логонимов, которые являются одной из многих групп хремотонимов, мы обратились также к проблематике передачи сопровождающих их элементов (таких, как организационно-правовая форма субъектов), которые не являются именами собственными, но вызывают затруднения при переводе.

Среди бионимов самую крупную группу составляют антропонимы. Их передача также вызывает много спорных моментов, которые часто выходят за рамки лингвистики. Таким проблематичным моментом является, например, вопрос присоединения/неприсоединения суффикса *-ová* к женским фамилиям. Что правильно и уместно в чешском тексте? Передавать фамилию *Кузнецова* как *Kuzněcovová* или *Kuzněcova* или *Kuzněcová*; *Цветашева* – как *Cvetajevová* или *Cvetajeva*? Как склоняются такие фамилии? Спорным моментом бывает также проблема адаптации чешских антропонимов в русском языке: фамилия *Tichý* будет передаваться как *Тихи* или *Тихий*; *Světlá* как *Светла* или *Светлая*? Проблематичной также считается обработка таких имен, у которых фамилия не соответствует национальности своего носителя: как будет выглядеть на чешском фамилия *Кюхельбекер*? *Kjuchelbeker* или *Küchelbecker*; *Шнитке* будет *Šnitke* или *Schnittke*? Эти и многие другие вопросы ставит перед нами передача антропонимов, причем во многих случаях невозможно установить, какой из вариантов является правильным. Несмотря на это, мы, взвесив все плюсы и минусы, постарались определить самый подходящий для современного чешского или русского языка вариант.

Самая многочисленная группа среди геонимов – это топонимы. У топонимов проблематична, прежде всего, орфография, так как правописание чешских и русских географических названий достаточно сильно различается. Поэтому в нашей работе приводится список орфографических правил, которые надо знать для корректной передачи чешских топонимов на русский и наоборот (непривычными являются, например, написание дефисов /*Чески-Крумлов*/ и использование строчных и прописных букв). Наряду с правилами орфографии, мы обратились также к теме передачи имен нарицательных, которые иногда являются частью топонимов (такие слова, как *озеро, море, улица, Большой* и т. п.). Кроме того, по аналогии с хремотонимами, мы затронули тему перевода апелятивной лексики, которая часто сопровождает эти ИС. На примере названия *Ленинградский район* мы анализируем возможности перевода названий административных единиц Чешской Республики и Российской Федерации (понятия как *kraj, okres, obec; республика, область, край, район, населённый пункт* и др.).

Мы надеемся, что настоящая работа не только поможет переводчикам, журналистам, работникам радио и телевидения, студентам русистики и богемистики, а также всем тем, кто сталкивается с международными текстами, содержащими русские и чешские имена собственные, но и вызовет продуктивную дискуссию, вследствие которой чешская славистика и русская богемистика обогатятся новыми исследованиями и справочниками.

Одновременно мы хотим предупредить всех читателей, что, несмотря на наше стремление рассмотреть проблему передачи имен собственных как можно более комплексно и учесть все возможные обстоятельства, которые могут повлиять на передачу имен собственных, эта цель практически не исполнима из-за огромного масштаба проблематики и отсутствия других научных наработок. Поэтому все, кто создает тексты, содержащие чужие имена собственные, должны помнить о том, что метод передачи ИС и окончательная форма ИС всегда зависят от нескольких условий: от типа как самого имени собственного, так и создаваемого текста; от специфических условий создания этого текста и его презентации; от языкового чутья автора. За каждым человеком остается полное право выбрать такой вариант передачи, который больше всего подходит его тексту и данной ситуации, даже если такое решение противоречит советам и рекомендациям, приведенным в этой книге.